

Александров О. В.¹

«Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования²

Рассмотрены пути повышения эффективности системы государственного управления в Российской Федерации, сокращения избыточного административного бремени и масштабов присутствия государства в экономике, что является необходимым условием решения социально-экономических задач, стоящих перед государством. В частности, среди наиболее значимых направлений реформирования государственного управления наибольшее внимание уделено совершенствованию контрольно-надзорной деятельности, в том числе сокращению норм регулирования и связанных с ними контрольно-надзорных функций и видов контроля — так называемых «регуляторных гильотин», что, как показал анализ международного опыта и тенденций в области «регуляторных гильотин», актуально не только для развивающихся, но и для развитых стран, таких как США, Великобритания, Франция и Новая Зеландия.

Ключевые слова: *«регуляторная гильотина», регуляторная реформа, контрольно-надзорная деятельность, контрольно-надзорные функции.*

JEL: F55

doi:10.17323/2499-9415-2019-1-17-107-119

Принцип «регуляторной гильотины» для устранения регуляторных норм, мешающих развитию бизнеса и привлечению инвестиций, был разработан в 1980 г. в Швеции. Основная идея «регуляторной гильотины» заключается в возможности быстрого пересмотра и отмены по итогам фильтрации

1 Александров Олег Владимирович — старший научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС при Президенте РФ, директор ЦЭФК Групп. E-mail: <aleksandrov@cefc.ru>.

2 Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ в 2018 г.

значительного количества нормативных актов с целью выявления правил, противоречащих законодательству (или друг другу), а также экономически неэффективных, неработающих, нецелесообразных правил, в результате реализации которых не достигаются положительные результаты или реализация которых влечет существенные, необоснованные расходы, связанные с предотвращением значительных рисков.

Принцип «регуляторной гильотины» применялся во многих странах, в том числе в Италии, Мексике, Южной Корее, Венгрии, Кении, Молдове и других странах как эффективный инструмент проведения реформы контрольно-надзорной деятельности. Например, в Мексике данный принцип был использован в борьбе с коррупцией и ресурсозатратными регуляторными нормами при согласовании Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) с Соединенными Штатами, в частности, для отмены таких обременительных требований к производителям, как лицензии, разрешения, создание федерального регистра по формальностям и услугам. По итогам анализа большого количества процедур и правил 2000 норм и правил были оценены как разрушительные для экономики и способствующие развитию коррупции. Соответственно, такие нормы подлежали отмене. В Венгрии в 1990-х годах принцип «регуляторной гильотины» был использован для отмены большого количества нормативных актов, не отвечающих требованиям и принципам рыночной экономики. Южная Корея использовала рассматриваемый принцип после азиатского финансового кризиса 1997 г., просмотрев каждую регуляторную норму, влияющую на бизнес, и устранив половину из них: 6000 правил за 11 месяцев. Результатом реформы в Южной Корее стало создание 1 млн новых рабочих мест в течение следующих нескольких лет, обеспечение притока 27 млрд долл. дополнительных иностранных инвестиций. Кроме того, реформа послужила катализатором многолетнего экономического роста.

Современный метод «регуляторной гильотины» был разработан на основе опыта Швеции и Южной Кореи компанией *Jacobs, Cordova & Associates* [1]. Данный метод действует по следующему алгоритму.

1. Правительство (иной орган, которому поручено реформирование) определяет цель «регуляторной гильотины».
2. Ведомства по запросу правительства предоставляют к установленному сроку список всех нормативных актов, относящихся к теме «гильотины». При этом каждый нормативный акт должен иметь обоснование, в котором оценивается необходимость данного акта, его легальность и прорыночная ориентация. Таким образом, нормативный акт проходит трехступенчатую фильтрацию: через разработчиков документа, группу независимых экспертов и предпринимателей. Нормативный акт, не прошедший фильтрацию, либо отменяется, либо упрощается.
3. Формируется общий список (реестр) нормативных актов, прошедших фильтры, при этом любой нормативный правовой акт, не включенный в общий список (реестр) после установленного срока предоставления документов, считается недействительным. Список становится полным ре-

естром нормативных актов, относящихся к теме «гильотины», и рассматривается законом как нормативная база данных в обозначенной сфере.

4. Новые нормативные акты и дополнения к действующим актам подлежат включению в реестр в течение одного дня с момента одобрения и(или) публикации.

Цели проведения «регуляторной гильотины»:

- снижение политических и административных затрат на быстрое устранение большого числа ненужных правил;
- организация активного консультационного процесса для предпринимателей и других заинтересованных лиц;
- выработка устойчивого процесса для будущего качественного контроля и законного обеспечения, главным образом путем установления качественного контрольного списка и обзора, а также создания полного, центрального регистра с обеспеченной безопасностью;
- создание институциональной инфраструктуры, включающей разработку механизма межминистерской координации и сотрудничества, усиление механизма реформы и предоставление возможности для регуляторного анализа с целью эффективной реализации регуляторной реформы.

Ключевые принципы «регуляторной гильотины»:

- отсутствие самоотбора (все нормативные акты, попадающие в сферу «гильотины», подлежат рассмотрению);
- бремя доказывания возлагается на реформу (все инструкции в пределах «гильотины» будут устранены, если министерства и ведомства не докажут, что они соответствуют ключевым стандартам, являются законными, а также отвечают требованиям и потребностям рынка);
- заключительное решение принимается коллективно правительством или парламентом, нет потребности в принятии индивидуального решения по каждому постановлению или акту, что способствует снижению возможностей заинтересованных ведомств препятствовать введению изменений;
- возможность непрерывного использования фильтров и критериев, применяемых для анализа, для рассмотрения новых инструкций в рамках «гильотины».

Примером использования «регуляторной гильотины» может служить опыт *Хорватии*, где реформа *Hitrorez*, или «Быстрое сокращение», позволила пересмотреть 2683 регуляторные нормы в 2006–2007 гг. (когда Хорватия готовилась к вступлению в ЕС), из которых 55% было рекомендовано к упрощению, что снизило затраты для бизнеса и потребителей на 65 млн долл. ежегодно. При этом среди задач реформы регулирования значились такие как:

- инвентаризация существующих норм и правил;
- контроль новых принимаемых норм, поскольку их объем и стоимость постоянно возрастают;
- повышение эффективности ведомств, разрабатывающих и внедряющих инструменты регулирования.

В Хорватии в соответствии с поставленными задачами были выделены следующие направления реализации реформы:

- модернизация имеющихся нормативных актов, в том числе с целью сокращения издержек и устранения барьеров;
- управление принятием новых нормативных актов путем разработки и использования инструментов для оценки качества новых законов и иных нормативно-правовых актов;
- совершенствование институтов регулирования в государственном секторе, в том числе повышение прозрачности действия механизмов и процедур надзорной деятельности.

Среди ключевых факторов успеха «регуляторной гильотины» в Хорватии следует выделить:

- систематический подход с широким взглядом на регуляторные расходы;
- четкие стандарты проекта;
- интенсивное взаимодействие бизнес-сообщества;
- согласование «гильотины» с процессом вступления страны в ЕС;
- использование специального программного обеспечения для повышения эффективности и прозрачности.

В *Egypte* с целью ревизии и совершенствования законодательства, регулирующего частный сектор, и сведения к минимуму обременительных административных процедур в 2014 г. была создана специальная структура — *Egyptian Regulatory Reform and Development Activity (ERRADA)*. В 2015 г. в рамках проводимой реформы был принят *Law-Decree No. 17*, одобренный ERRADA. Новый закон предусматривал стандартизацию инвестиционных инициатив и облегчение прохождения бюрократических процедур для инвесторов. Новые законодательные акты также предоставляли право на сниженный налог с продаж на машины и оборудование (5% вместо 10%) и на единообразную ставку тарифа на импортное оборудование, используемое в производстве, на уровне 2%. Освобождение от налогов было предусмотрено для проектов с интенсивным использованием трудовых ресурсов, для инвестиций на отдаленных территориях, а также для секторов экономики, имеющих национальный приоритет. Кроме того, были усовершенствованы лицензионная система (срок выдачи сократился до 15 дней с момента предоставления всех необходимых документов), введены новые механизмы урегулирования инвестиционных споров путем создания нескольких специализированных комитетов.

В *Молдове* в 2005 г. в ходе пересмотра и оптимизации нормативной базы регулирования предпринимательской деятельности также был применен принцип «регуляторной гильотины» [3]. Реформа проводилась в три этапа. На первом этапе в месячный срок со дня вступления в силу закона каждый орган публичного управления должен был рассмотреть официальные акты в области своей деятельности на основе заранее заданных критериев (законность нормативного акта, соответствие заданным принципам, соот-

ветствие требованиям Закона о нормативных актах правительства и Закона о местном публичном управлении). На этом этапе Национальная рабочая группа рассмотрела 1130 официальных актов, в результате чего было установлено, что:

- 426 официальных актов отвечали предъявленным критериям и были включены в реестр;
- в 285 официальных актах (или 35% из них существенные для предпринимательства) должны были быть внесены изменения;
- 99 актов были признаны недействительными (значительная часть из них была незаконной).

На втором этапе в течение трех месяцев рабочая группа рассматривала официальные акты и пояснительные записки, представленные органами публичного управления, на основе критериев, установленных этим законом, и по каждому отдельному акту принимала решение о включении его в реестр.

На третьем этапе в течение месяца по истечении срока, необходимого для рассмотрения официальных актов и пояснительных записок, а также принятия решения о включении их в реестр, рабочая группа информировала и обеспечивала условия для участия заинтересованных лиц и организаций в пересмотре официальных актов. В течение 15 дней после окончания указанного месячного срока рабочая группа должна была подготовить окончательный вариант проекта реестра и после рассмотрения его представить правительству республики для утверждения.

В Кении в ходе реформы лицензирования (2005–2007) также был использован принцип «регуляторной гильотины», в ходе которого были отменены 315 видов лицензий (на момент проведения реформы было выявлено 1300 видов лицензий) [4]. Для анализа были установлены следующие предположения:

- рассмотрение лицензирования как особо неэффективного инструмента государственного регулирования;
- принцип «гильотины» используется для всех выявленных лицензий;
- на первом этапе выбирается 50 видов лицензий, и по ним представляются предложения в максимально сжатые, установленные сроки.

Реформа в Кении была реализована в три этапа. На первом этапе (4 месяца) были проанализированы и пересмотрены 86 видов лицензий, являющихся наиболее приоритетными, на втором этапе (9 месяцев) были рассмотрены оставшиеся 1300 видов лицензий, на третьем этапе (12 месяцев) осуществлялось завершение анализа видов лицензирования, подготовка нормативных документов, в том числе для увязки новой системы лицензирования с государственным бюджетом, а также подготовка и реализация среднесрочной регуляторной реформы для формирования сводного электронного реестра лицензий, создание на постоянной основе группы по регулированию предпринимательской деятельности для проведения оценки регули-

рующего воздействия вновь принимаемых видов лицензирования и разработка законопроекта о регулировании предпринимательской деятельности, предусматривающего нормативное закрепление электронного регистра лицензий. Данный реестр будет содержать информацию о всех выданных разрешениях, что позволит использовать его как единое хранилище данных, послужит инструментом для обмена данными между регулирующими органами, обеспечит легкий доступ к данным бизнес-сообществам, а также своевременную и полную информацию о требованиях и необходимых документах при получении лицензии.

Следует отметить, что основные усилия были направлены на рассмотрение тех видов лицензирования, которые частный сектор обозначил как избыточные. При этом на начальных этапах отмечалось сопротивление со стороны государственных, в том числе регулирующих, органов, что было вызвано опасениями сокращения доходов от отмены лицензирования.

По итогам проведения реформы было отменено 315 видов лицензий, упрощено получение 379 видов лицензий, рассмотрение 300 видов лицензий было отложено в связи с принятием нового законодательства, 25 видов лицензий были переквалифицированы в иные документы и не рассматривались как лицензии. Расходы предприятий по итогам проведения данной реформы количественно не оценивались, однако, по оценке, рекомендованные к сокращению виды лицензирования существенно сократят расходы на контрольно-надзорную деятельность и снизят риски для предпринимателей и инвесторов.

Во *Вьетнаме* в 2008–2010 гг. по принципу «регуляторной гильотины» реализовывался «Проект 30» [5]. Основные цели проекта:

- упрощение не менее 30% административных процедур и снижение административных расходов не менее чем на 30%;
- сокращение расхождений между внутренней системой регулирования и требованиями ВТО и международных торговых соглашений через создание современной и лучшей системы регулирования;
- повышение системной прозрачности в соответствии с принципами ВТО;
- создание первой единой базы данных всех нормативных актов на центральном уровне для упрощения административных процедур;
- стимулирование инвестиций и повышение производительности труда в целом в экономике за счет снижения издержек и рисков для крупного и малого бизнеса;
- улучшение конкурентных позиций Вьетнама среди государств — членов ВТО;
- выполнение экономических обязательств пятилетнего плана.

Реформа проводилась в три этапа: инвентаризация, обзор и реализация. На этапе инвентаризации (начало 2008 — середина 2009 г.) была создана элек-

тронная база, включающая всеобъемлющий перечень административных процедур. В базу данных было добавлено почти 6000 административных процедур, что позволяло пользователям находить каждую административную процедуру и загружать версии для печати каждой административной формы.

На втором этапе (обзор) была создана специальная рабочая группа, состоящая из представителей правительства, граждан, неправительственных организаций и бизнес-сообществ. Задачей рабочей группы на данном этапе было выявление проблемных административных процедур. С этой целью правительство создало досье, призванное позволить бизнес-сообществам, гражданам и отдельным предприятиям:

- выявлять проблемные административные процедуры;
- доказывать, почему эти процедуры являются ненужными, необоснованными, чрезмерно дорогими или несовместимыми с существующими правилами;
- рекомендовать решения упрощения процесса и повышения его эффективности (как правило, отмену или пересмотр нормы).

В процессе обзора также принимали участие Американская торговая палата, Европейская торговая палата, Корейское агентство по содействию торговле инвестициями (KOTRA), Международная финансовая корпорация (IFC) и 13 вьетнамских бизнес-сообществ. Все участники были разделены на 11 рабочих групп (по одному для каждого сектора национальной экономики). Эти группы организовывали еженедельные встречи для проработки удовлетворительных решений административных проблем, с которыми сталкиваются компании в своем секторе.

После нескольких месяцев заседаний рабочих групп рабочая группа собрала все полученные наработки и предложения и стала проводить встречи с должностными лицами министерств и других государственных органов, чтобы преобразовать полученные материалы в структуру реформы. Идея заключалась в том, чтобы решить практические проблемы, выявленные гражданами, бизнес-лидерами и отдельными компаниями, рассмотреть предлагаемые рабочими группами решения и посмотреть, согласуются ли результирующие реформы с основными принципами, которые хотят защитить вьетнамские регуляторы. Представителей рабочих групп вызывали на встречи с правительственными коллегами для защиты своих рекомендаций и обсуждения возможных решений. На основе этих обсуждений и собственного независимого анализа рабочая группа создала пакет административных реформ, которые и были представлены премьер-министру.

На этапе реализации «Проекта 30» (июнь 2010 г.), премьер-министр одобрил пилотный пакет, состоящий из 258 административных реформ в соответствии с Резолюцией № 25/NQ-CP. После первоначального экспериментального пакета было рассмотрено 5500 дополнительных административных процедур. По итогам реализации данного этапа был создан постоянный ор-

ган — Агентство по административно-процессуальному контролю (APCA), целью которого является оценка регулирования, проведение консультаций с заинтересованными субъектами и контроль за соблюдением принципов разумности, необходимости и последовательности, которых правительство должно придерживаться при разработке новых норм и правил.

В настоящий момент в США в соответствии с Указом Президента от 30 января 2017 г. № 13771 «Сокращение регулирующих функций и контроль расходов на выполнение таких функций» [6] с целью эффективного управления государственными расходами был введен принцип 2:1, т.е. при принятии одной новой нормы регулирования Агентством или соответствующим департаментом должны быть исключены две действующие нормы, при этом расходы на введение новой нормы должны полностью компенсироваться за счет отмены действующих норм. В ходе реализации данного Указа в 2017 г. были получены следующие результаты [7]:

- отменены 244 действующие нормы;
- исключены из планов принятия 535 норм;
- перенесено на долгосрочную перспективу 700 норм;
- принято 67 актов по дерегулированию;
- принято три новых акта по регулятивным действиям (или 22:1).

По итогам реализации названного Указа в 2017 г. снижение издержек регулирования составило 8,1 млрд долл., или 570 млн долл. в год. Для сопоставления издержек и выгод в методе расчета ведомствам было предписано использовать один и тот же временной горизонт и при этом руководствоваться предположением, что срок действия нормы не ограничен (в случае если нет веских обоснований конкретного срока действия нормы). Общая и годовая стоимости представляют собой разные формы одной и той же суммы. Так, общая стоимость схожа с общей суммой расходов, в то время как годовая стоимость — с периодическим (ежегодным) платежом.

На 2018 г. запланирована реализация принципа 3:1, т.е. отмена трех действующих норм для каждого нового регулятивного действия. При этом предполагается, что снижение издержек регулирования составит 9,8 млрд долл. или 686,6 млн долл. в год.

В ходе работы над Указом Министерство торговли США разработало рекомендации [8], согласно которым каждое федеральное ведомство должно подготовить план действий по реформе регулирования в сфере своей деятельности. Кроме того, была выявлена необходимость проведения ежегодных открытых форумов для федеральных регулирующих органов и заинтересованных сторон в отрасли для оценки прогресса в деле сокращения бремени регулирования. Федеральные органы должны использовать имеющиеся полномочия для упрощения разрешительных процедур, установленных в законе о развитии наземного транспорта для любого проекта, который повлечет значительные и быстрые экономические выгоды.

Следует отметить, что в США с 1993 г. также действует Указ № 12866 «О планировании регулирования», в соответствии с которым проводилась реформа регулирования. Ее целью было улучшить качество планирования, подтвердить верховенство федеральных ведомств в процессе принятия нормативных актов, обеспечить легитимность контрольно-надзорных мероприятий, а также сделать процесс контрольно-надзорной деятельности более прозрачным для общественности. Согласно данному Указу федеральные ведомства должны обнародовать только такие нормативные акты, которые требуются по закону, толкования закона или необходимы для удовлетворения потребностей общества (для защиты жизни и здоровья, безопасности их граждан и страны в целом, охраны окружающей среды). При этом федеральное ведомство должно было произвести оценку затрат и выгод (как количественных, так и качественных) от внедрения новой нормы, в том числе рассмотреть все альтернативные варианты негосударственного регулирования (включая полный отказ от регулирования) и выбрать из них тот, который максимизирует выгоды (включая потенциальную экономическую, экологическую, общественную безопасность и т. д.).

Указом установлены следующие положения в области регулирования: каждое федеральное ведомство должно обозначить конкретную проблему, которую оно намеревается решить принятием нормативного акта, а также оценить значимость этой проблемы. Ведомство также проводит анализ существующих норм и правил и определяет, способствовали (являются) ли они возникновению проблемы, требующей нормативного решения, и могут ли быть изменены данные правила для достижения цели регулирования. Помимо этого, ведомство должно оценить риски внедрения новой нормы, а также рассмотреть и оценить альтернативные прямому регулированию подходы к решению проблемы, в частности, путем предоставления рыночных стимулов, разрешений либо информации, на основе которой общественностью будет сделан выбор.

В тех случаях, когда это возможно, федеральное ведомство проводит консультации с органами власти штатов, местными органами власти для более полной оценки влияния федеральной нормы на региональные и местные органы управления, включая оценку ресурсов данных органов на реализацию новой нормы. При разработке новой нормы ведомство должно избегать ее противоречия с уже действующими нормами, а также дублирования новой нормы другими нормативными актами. При этом при разработке новой нормы следует минимизировать потенциальные затраты предприятий, органов власти и отдельных лиц на ее исполнение нормы.

В *Великобритании* в связи с принятием закона о выходе из Европейского Союза (European Union (Withdrawal) Act 2018/Great Repeal Bill) [8] предусматривается отмена норм регулирования ЕС, которые обходятся экономике в 600 млн фунтов стерлингов в неделю [9]. В частности, будут пересмотрены или отменены следующие нормы ЕС и, соответственно, связанные с ними функции:

- директива о рабочем времени;

- налог на добавленную стоимость;
- нормы регулирования в области рыболовства;
- директива об изменении климата;
- директива об автомобилях с диабетом;
- нормы и правила в отношении чистой воды;
- «режим импорта бананов»;
- закон о пособии на ребенка для трудящихся-мигрантов;
- закон о праве на забвение в Интернете;
- закон о свободном передвижении трудовых прав в ЕС.

Во Франции в 2017 г. принят Пакет законов президента Эммануэля Макрона о дерегулировании трудовых отношений, включающий следующие меры [10]:

- право изменения заработной платы, продолжительности рабочего времени в компаниях до 50 человек устанавливаются между работниками и работодателями внутри компании самостоятельно (без участия профсоюзов и государства, а также без трехсторонних соглашений);
- продолжительность и сроки обновления краткосрочных трудовых договоров больше не являются предметом государственного контроля, а могут быть определены на уровне компании;
- в компаниях с численностью более 50 человек отменяется требование о необходимости создания отдельных комитетов по здравоохранению и безопасности, что существенно снижает издержки компаний (кроме секторов экономики, связанных с повышенными рисками, таких как атомная энергетика);
- упрощается процедура увольнения при условии страхования на случай безработицы.

В Новой Зеландии в апреле 2017 г. правительством была принята новая Стратегия создания эффективных институтов регулирования и практик (*Building Effective Regulatory Institutions and Practices*) [11]. Стратегия предусматривает реализацию регуляторной реформы, в которой:

- министр по вопросам реформы системы регулирования несет главную ответственность за развитие и поддержание системы государственного регулирования (это ключевой элемент комплекса регуляторных реформ);
- Министерство финансов и Министерство по делам бизнеса, инноваций и занятости оказывают административную поддержку этому министру;
- министр также поддерживается заместителем парламентского секретаря;
- обязанности, делегированные министром заместителю парламентского секретаря, включают (по состоянию на март 2017 г.):
- выявление излишнего и избыточного законодательства для последующей отмены;
- надзор за осуществлением мер, принятых правительством (в соответствии с Докладом Комиссии по производительности труда) об органах регулирования и практике;

- предоставление консультаций министру по вопросам реформы системы регулирования и эффективности деятельности регуляторов, а также работа с лидерами регуляторной практики по вопросам повышения эффективности деятельности регуляторов;
- предоставление консультаций министру по улучшению качества ОРВ.

По итогам обзора и анализа международного опыта в сфере проведения «регуляторных гильотин» и замещения контрольно-надзорной деятельности иными, в том числе негосударственными, институтами защиты охраняемых законом ценностей можно сделать следующие выводы:

- в международной практике отмена функций государственных органов непосредственно связана с отменой (пересмотром) соответствующей нормы регулирования, установленной правовыми актами (законами, подзаконными актами), для реализации которой введена соответствующая функция;
- в практике США и Великобритании реформы дерегулирования во многом связаны с выходом из трансатлантических соглашений и союзов (США) или из ЕС (Великобритания), нормы регулирования которых привели к большим издержкам в национальных экономиках;
- при отмене (введении) норм регулирования и соответствующих функций государственных органов всегда считаются издержки бизнеса и бюджета на реализацию регулирующих норм, которые являются основными критериями эффективности применения указанных норм;
- при изменении норм регулирования (упрощении разрешительных процедур) для целей стимулирования экономического роста проводится исследование (оценка) цифровых и информационных технологий (в сфере обеспечения общей мобильности, обработки данных, работы транспортных сетевых компаний и транспортных услуг), чтобы понять, в какой степени органы внедряют эти технологии;
- отмена норм регулирования дает новый импульс к экономическому росту (пример — США по итогам 2017 г.), а также способствует увеличению производительности труда (пример — Новая Зеландия, Франция);
- в международной практике широко распространен аудит правительственных инициатив (законодательных предложений) на предмет эффективности, а также избыточности контроля и надзора (пример — Австралия, Новая Зеландия).

Таким образом, принцип «регуляторной гильотины» и международный опыт в этой сфере можно рекомендовать к использованию в Российской Федерации как основной элемент реформирования контрольно-надзорной деятельности, предшествующий всем другим элементам реформирования.

Применение принципа «регуляторной гильотины» целесообразно также на страновом и наднациональном уровнях на всем пространстве ЕАЭС. Это позволит, с одной стороны, устранить регуляторные нормы, мешающие развитию бизнеса и привлечению инвестиций, и увеличить темпы эконо-

мического роста в странах — участниках ЕАЭС, а с другой — сократить избыточные контрольно-надзорные функции государственных органов и оптимизировать расходы государственных бюджетов стран — участников союза на контрольно-надзорную деятельность. Кроме того, применение «регуляторной гильотины» будет способствовать увеличению товарооборота не только на внутреннем рынке РФ, но и на всем пространстве ЕАЭС, а также позитивно отразится на объеме экспортно-импортных операций стран — участников данного объединения с другими странами.

Источники

- [1] URL: <<http://regulatoryreform.com/>>.
- [2] URL: <https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADG614.pdf>.
- [3] URL: <<http://www.namsb.tj/phocadownload/beilibrary/usaidbeiguillotine-methodtj.pdf>>.
- [4] URL: <<http://www.businessenvironment.org/dyn/be/docs/155/Jacobs.pdf>>.
- [5] URL: <<https://www.brookings.edu/research/project-30-a-revolution-in-vietnamese-governance/>>.
- [6] URL: <<https://www.federalregister.gov/documents/2017/02/03/2017-02451/reducing-regulation-and-controlling-regulatory-costs>>.
- [7] URL: <<https://www.reginfo.gov/public/>>.
- [8] URL: <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/16/contents/enacted/data.htm>>.
- [9] URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/604516/Great_repeal_bill_white_paper_accessible.pdf>.
- [10] URL: <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000035568022&dateTexte=&categorieLien=id>>.
- [11] URL: <<https://treasury.govt.nz/publications/building-effective-regulatory-institutions-and-practices-government's-regulatory-management-strategy>>.

Alexandrov O.V.¹

Regulatory guillotines: international experience in removing barriers to business and investment²

The article analyzes the ways to improve governance effectiveness in the Russian Federation, to reduce administrative burden and the scale of state involvement in the economy. These factors are expedient to achieve the social and economic goals the government has embarked on. Special attention is paid to improving control and enforcement activities which is one of the key areas of public administration reform. Raising efficiency of control and enforcement activities calls for cutting red tape and reducing regulatory norms and related types of control and enforcement activities and respective government functions. Such reforms could be performed by using regulatory guillotines which, based on the review conducted in the paper, is relevant both for developing and developed countries such as the US, UK, France, and New Zealand.

Keywords: *regulatory guillotine, regulatory reform, inspection and enforcement activity, inspection and enforcement functions.*

Статья поступила в редакцию 21 января 2019 г.

1 Alexandrov Oleg — senior researcher, Center for Public Administration Technologies, Institute of Applied Economic Research, RANEPА; director CEFC Group Ltd. E-mail: <aleksandrov@cefc.ru>.

2 The article was prepared after the results of a scientific research work under the government order for Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) in 2018.